

Префектура Чаоси прилегала к реке, воды которой далеко на горизонте впадали в море. В городе было три пристани: с севера на юг тянулись Байлу, Чжунцзян и Яньфан.

Лу Лин с утра отправился на самую южную — Яньфан.

Когда Шужуй с корзинкой для еды добрался до причала, он увидел на широкой глади реки два огромных судна. Люди сновали вверх-вниз, разгружая товар. На фоне этих судов-великанов рабочие казались крошечными муравьями.

Работы здесь и впрямь было много, но за неё приходилось бороться. Тут были и мужчины, и женщины, таскавшие тюки на себе, и множество возниц с телегами. Как только с корабля сходил приказчик, толпа тут же обступала его в надежде наняться. Зазеваешься — останешься ни с чем. Слишком щуплых или старых приказчики часто браковали: работа доставалась только тем, кого выберут.

Женщины и геры тоже приходили сюда на заработки, потому что среди надсмотрщиков встречались и люди их пола. Иногда хозяевам было всё равно, кто таскает мешки, а иногда с кораблей сгружали нежную кладь — румяна или пудру. Опасаясь, что грубые мужские руки всё испортят, приказчики специально нанимали аккуратных геров и женщин.

В полдень на городских улицах было безлюдно, но здесь жизнь кипела: грузили, перевозили, выкрикивали счета... К обеду подтянулись и торговцы вразнос, предлагая лепешки и лапшу. Крики и шум стояли невообразимые.

Шужуй высматривал фигуру Лу Лина в толпе. В воздухе пахло речной сыростью и кислым мужским потом. Он долго вертел головой, задрав подбородок, но так и не нашел его — всё-таки он был здесь впервые, стоило заранее договориться о месте встречи.

Он уже собирался взобраться на каменную тумбу, чтобы разглядеть хоть что-то сверху, как вдруг тяжелая корзинка в его руке полегчала, и рядом возникла знакомая фигура.

— Тут тесно, того и гляди ноги оттопчут, — раздался голос Лу Лина.

Он отвел Шужуя под сень раскидистого вяза, где было поспокойнее. Там отдыхали силачи, уже закончившие свою смену. Проголодавшиеся мужики сидели прямо на каменных бордюрах, молча жуя лепешки и маньтоу. Стоило Шужую появиться с корзинкой, как их взгляды буквально приклеились к ней.

Лу Лин оставил Шужуя под деревом и сходил к реке ополоснуть руки. Когда он вернулся, работяги нехотя отвели глаза.

Лу Лин посмотрел на пришедшего. Его холодный, колючий взгляд, который обычно заставлял окружающих держаться подальше, заметно смягчился:

— Что принес?

Шужуй, отметив, что тот стал прилежным и сам вымыл руки перед едой, открыл корзинку:

— Копченое мясо с капустой. Приготовил по-простому.

Еда еще сохранила тепло. Погода стояла не такая уж холодная, но у реки дул сильный ветер. Стоило поднять крышку, как аромат жареного мяса разнесся вокруг, снова приковав к ним десятки жадных взглядов. Для людей, надрывавших спины всё утро, этот запах домашнего обеда был одновременно и соблазном, и пыткой.

Лу Лин, увидев полную чашу еды, не раздумывая взял палочки и принялся за дело. Он ел с таким аппетитом, отправляя в рот кусок за куском, что у соседей слюнки потекли.

— Вот что значит — есть кому еду принести, — проворчал один из мужиков. — А мы тут полдня жилы рвали, чтобы холодным маньтоу давиться. Ради чего живем?

— Да хватит тебе, — отозвался другой. — Вон там лавка с горячими лепешками и лапшой, что, не согрелся бы? Просто ты монету лишнюю жалеешь.

— Была бы та лапша съедобной, я бы и денег не пожалел! Готовят хуже моей старухи. Жижа пустая, ни капли жира, а просят восемь вэней за миску. Да и порции такие, что только зубы запачкать.

Пока работяги препирались, косясь на чашу Лу Лина как голодные волки, тот нахмурился, чутко уловив их зависть. Он развернулся вместе с едой, подставляя им спину. Заметив, что Шужуй наострил уши и с любопытством разглядывает полуголых мужиков, Лу Лин притянул его к себе поближе.

Шужуй как раз слушал самое интересное, и когда его внезапно дернули, он недовольно буркнул:

— Ты чего?

— Пить хочу.

Шужуй уже хотел было возмутиться — руки-ноги есть, мог бы и сам попить, — но, увидев прилипшие от пота пряди волос на лбу Лу Лина, сменил гнев на милость. Он достал флягу, открыл крышку и протянул ему.

— Ты же на телеге работаешь, с чего так взмок?

— Помогал грузить, чтобы быстрее закончить.

С этими словами Лу Лин полез за заработанными за утро деньгами, чтобы отдать их Шужую. Но тот быстро накрыл его ладонь своей. Памятуя о прошлой толкотне в телеге, он стал осторожнее:

— Дома отдашь. Тут народу тьма, глаза у всех завидующие. Не хватало еще, чтобы воришки приметили, куда я деньги прячу.

Лу Лин согласился. Место было злачное, карманники шныряли повсюду — одно ловкое движение, и кошелек как не бывало. В его руках деньги были в большей сохранности: никто в здравом уме и при открытых глазах не рискнул бы к нему подступить.

— А ты сам-то поел? — спросил Лу Лин.

— Я не особо голоден, дома поем. Ты ешь спокойнее, не торопись, а то подавишься.

Лу Лин едва заметно улыбнулся и кивнул.

— Ты ешь, а я тут осмотрюсь пока, — сказал Шужуй.

Лу Лин проводил его взглядом. Шужуй уже вовсю вертел головой, изучая обстановку своими блестящими глазами. Лу Лин привалился к стволу дерева с чашей в руках, и вдруг ему показалось, что обед уже не такой вкусный.

А Шужуй тем временем вовсю просчитывал бизнес-план. К полудню тучи разошлись, выглянуло солнце, стало припекать. Он пробродил по пристани еще час и только потом, подхватив пустую корзинку, отправился обратно.

Вернувшись в лавку, он наспех перекусил и снова выбежал по делам. В обеденный час торговля затихала, купцы дремали за прилавками. Ян Чуньхуа вздремнула четверть часа, а потом пошла заварить чаю, чтобы взбодриться — если покупателей не будет, она планировала заняться шитьем.

В дверях она столкнулась с Шужуем: за спиной у него была корзина, полная овощей. Она хотела было спросить, зачем он набрал столько — на двоих-то едоков, — но в лавку зашел клиент, и ей пришлось переключиться на торговлю.

Шужуй притащил корзину во двор, вытер пот со лба и, не давая себе времени на отдых, достал большое плетеное сито, и высыпал туда овощи. Пятый и шестой месяцы года богаты на урожай: он накупил огурцов, баклажанов, длинной фасоли и амаранта. Овощей было столько, что им с Лу Лином хватило бы на десять дней. Но жара усиливалась, долго такое добро не пролежит — разве что привести в порядок погреб на заднем дворе, тогда бы еще пару дней выгадали.

Все эти овощи он купил в конце работы рынка: крестьяне спешили домой и отдавали остатки товара за бесценок. За целую корзину он отдал всего около двадцати вэней. Выгода выгодой, но если всё это сгниет, деньги всё равно будут выброшены на ветер. Однако Шужуй не был дураком. Он затеял это, чтобы заработать немного меди на ремонт постоянного двора.

Днем на пристани он видел, сколько там работяг. Если приходить туда с едой точно к обеду, спрос будет. Другие торговцы, конечно, тоже не дураки — они давно заприметили этот «жирный кусок» и вовсю там торговали. Шужуй обошел все лотки: в основном предлагали лапшу и лепешки. Там, где вкусно — очереди, а там, где плохо — люди деньги зря не тратят. Были и те, кто жарил еду прямо на месте в котлах, но это было слишком долго — мало кто из грузчиков мог позволить себе стоять в очереди.

Шужуй вспомнил, как работяги сегодня смотрели на его еду. Спрос есть, а в своем мастерстве он не сомневался. Если готовить большие объемы прямо в лавке и привозить на пристань к сроку — получится своего рода столовая под открытым небом. Пара половников риса, половник овощей — и готово. Быстро, без очередей, и не нужно тратиться на аренду места под лоток или переносную печь.

Правда, была одна сложность: на пристани не всегда так много народу. Чтобы всё распродать, нужно подгадывать время. Если судов нет, его «столовая» прогорит на фоне обычных лотков. Но если знать расписание... правда, знай его все, там бы яблоку негде было упасть от конкурентов.

Пока он решил приготовить овощи и ждать вестей от посыльного — те ребята постоянно в движении, новости узнают первыми и могут заранее сказать, когда придет большой корабль. Тогда он и приготовит большую партию. Даже если заработает тридцать-пятьдесят вэней — это всё равно лучше, чем просто тратить запасы.

К вечеру вернулся Лу Лин на телеге. Войдя во двор, он заметил, что там стало чище. Возле сточного желоба теперь стояли три битых керамических кувшина, наполненных землей. Он подошел любопытствовать: в рыхлом черноземе уже были высажены ряды чеснока и лука, а в самом большом кувшине виднелись мелкие семена каких-то овощей.

Шужуй вышел из дома с деревянным тазом, в котором лежали вещи, смененные вчера. Увидев Лу Лина, он поставил таз, налил ему чашку горячего чая, а потом увел усталого осла и дал ему сена вперемешку с овощными обрезками, которые он собрал, когда чистил овощи.

Лу Лин залпом выпил чай. Увидев на кухонном столе миску с огурцами, он взял один и с хрустом откусил. Заметив внизу корзины с другими овощами, он спросил:

— Откуда столько?

Шужуй не стал скрывать свой план с продажей еды и вкратце всё объяснил.

— Тогда готовь побольше, завтра на пристань снова придет большой корабль.

Шужуй тут же бросил сено и подскочил к нему:

— Откуда ты знаешь?

Лу Лин рассказал, что приказчик, которому он сегодня помогал перевозить груз, остался доволен его расторопностью. Когда выдавал плату, велел приходить завтра — у их хозяев еще одно большое судно идет следом, завтра должно зайти в порт.

— А время? Время он сказал? — допытывался Шужуй.

— Примерно как сегодня. Если не случится заминки, в первой половине дня причалят. По их размерам и количеству нанятых людей, разгрузка займет часа полтора-два.

Значит, если судно придет к рассвету, к обеду они как раз закончат. Теперь у завтрашней затеи появилось твердое основание. Шужуй просиял. Решил: сейчас постирает, подготовит овощи, а завтра ни свет ни заря наварит огромный котел еды.

Он посмотрел на Лу Лина с небывалой теплотой:

— У тебя есть вещи в стирку? Давай, я всё разом перестираю.

Лу Лин вскинул брови и радостно умчался в комнату за вчерашней одеждой. Скарб у него был небогатый: всего два комплекта, черный и темно-синий. В черном он был, когда Шужуй его нашел — добротное полотно; синий они купили в уездном городе по пути сюда — Шужуй не выдержал того, что Лу Лин вечно ходит в одном и том же, и купил готовый комплект в лавке.

Шужуй сгрузил всё в таз. Вещи Лу Лина были широкими и тяжелыми, они сразу заполнили всё пространство. Он накрошил побольше мыльных бобов, добавил теплой воды и, усевшись на низкую скамеечку, принялся взбивать пену. Когда одежда намочилась, он начал её выбивать. И тут из складок широкого верхнего платья выскользнул кусок серо-белой ткани.

Шужуй хотел было спросить, что это за странная короткая рубаха, но, подняв вещь, вдруг вспыхнул до корней волос:

— Лу Лин!

— Что случилось? — Лу Лин тут же выскочил из гостевой комнаты на крик.

— Ты... ты зачем это сюда положил? — Шужуй в упор не смотрел на таз.

Лу Лин перевел взгляд на воду, потом на Шужуя:

— А штаны нельзя стирать?

— Кто это просил меня стирать твои исподние штаны! — лицо Шужуя пылало. — Вчера помылся, сменил белье, а грязное бросил и оставил на ночь вместе с верхней одеждой... Как можно быть таким неряшливым!

Лу Лин, получив нагоняй, лишь повел бровями:

— И что мне делать?

— Что-что! Забирай и стирай сам!

Шужуй выставил ему отдельный тазик и вручил кусочек ароматного мыла:

— Оставь у себя в комнате, пригодится.

Лу Лин принял подношение, рассматривая мыло. Надо же, верхнее и нижнее стирать отдельно... Какая щепетильность. Впрочем, неудивительно, что от А-Шао всегда так приятно пахнет.

—

<http://bllate.org/book/17079/1597722>